

Глава 9

У призраков свои методы

— Ха-ха. Большое спасибо вам обоим за ваше хладнокровие.

Выдавив из себя сухой смешок, Бэй Ман замолчал.

— Тебе действительно нечего нам сказать? — Цэнь Шан вскинул бровь.

Собеседник, казалось, немного успокоился и вернулся в тот же деловой режим, в котором разговаривал с Су Ханом.

Призрачный Даос покачал головой.

— Боюсь, что нет.

— Тогда, может, мы будем иметь честь пригласить тебя на встречу выпускников в этом году? — вмешалась мастер У Лян.

Бэй Ман вздохнул.

— Разве она уже не закончилась?

— Это не проблема, — ответил Цэнь Шан. — Ради тебя её могут провести ещё раз.

Тот ничего не ответил.

Мастер У Лян, помедлив, спросила снова:

— Тогда, может, мы будем иметь честь задержать тебя сегодня здесь?

Бэй Ман пожал плечами.

— Вы не сможете меня удержать.

Его тело мгновенно начало таять и распадаться, медленно оседая на землю и превращаясь в груды отвратительной плоти.

Призрачный Даос, обладавший уникальным талантом, определённым при рождении, владел искусством взаимного преобразования духовной и демонической ци. Он мог создать любое тело из духовной ци и отказаться от любого из них с помощью демонической.

Оболочка из плоти и костей была для него не более чем бесполезной кожей, от которой он мог избавиться в любой момент.

Никто не мог его пленить, даже Небесные Бессмертные.

— Уходите. Если вас увидят в компании печально известного Призрачного Даоса, ваша драгоценная репутация будет уничтожена.

Плоть на земле зашевелилась, и на ней, словно пузыри, начали появляться алые глаза. Все они одновременно уставились на двух застывших людей, и в их взгляде читалось весёлое безумие.

— ...Если это твоё последнее наставление... — кивнул Цэнь Шан, — то будь по-твоему. Отныне каждый сам за себя.

Он бросил взгляд на спутницу.

— Уходим.

Они без колебаний покинули тёмный угол, оставив позади лишь лужу, медленно уходящую под землю.

— Даже Дворец Вечной Жизни вмещался... — прошелестела плоть голосом Бэй Мана, хихикая.
— Похоже, вы тут затеяли новое «Путешествие на Запад».

С исчезновением Су Хана и Небесные, и Земные Бессмертные оказались втянуты в игру, центром которой стал именно он.

[Кстати, Система]

[Обязательно вырежи этот фрагмент из сюжета игры. Иначе в рогалик-режиме «Драгоценного Зеркала Ветра и Луны» не останется текста для заполнения]

[...Ты действительно не хочешь делать ни капли лишней работы] — вздохнула T44.

Призрачное Измерение

— Где мы?

Хай Шилю схватила Су Хана и Гуань Шаньду за шиворот и швырнула их в искажённое пространство.

— В Призрачном Измерении, — ответил Гуань Шаньду всё с тем же невозмутимым видом, словно оскорбление Дворца Вечной Жизни было пустяком.

Как истинный мастер боевых искусств, юноша приземлился в идеальной и эффектной позе.

Его спутник поднял голову и увидел над собой искажённые красно-зелёные облака на чёрном небе.

Облака напоминали вырезанные из бумаги человеческие силуэты, что выглядело весьма жутко.

— Точнее, на его окраине. Во Вратах Демонов! — раздался торжествующий голос Хай Шилю.

Она снова парила в воздухе, и подол её юбки скользил перед лицами парней. В её тоне всё ещё слышался гнев.

— Хм, не ожидали, мусор из правительства Дворца Вечной Жизни? Хотели увести человека у меня из-под носа, да ещё и Небесного Избранника? Невозможно! Абсолютно невозможно!

Беловолосый юноша и Гуань Шаньду переглянулись. Уголок рта первого дёрнулся. Он был благодарен этой «старшей» за спасение от посланцев, но...

— Эм, старшая, вы не подумали о том, что мы оба, как бы это сказать... живые?

Он указал на себя и товарища, готовый разрыдаться.

Врата Демонов, согласно преданиям, были местом, где мир живых соприкасался с преисподней. За ними начиналась река Сандзу Жёлтых источников, а дальше — владения мёртвых душ и всевозможной нечисти. В Мире Пяти Скверн, где преисподняя была разрушена и Призрачное Измерение расплозлось по земле, Врата Демонов означали лишь одно: вход на территорию призраков.

Это место было пропитано энергией инь и служило пристанищем для всякой скверны. Дыхание живых могло привлечь демонов-быков и духов-змей из глубин измерения, тем более дыхание двух Разрушителей Измерений, чья духовная ци была для нечисти лучшим лакомством.

— Ой, извините. Я так долго спала под вашим техникумом, что совсем забыла о разнице между людьми и призраками.

Хай Шилю смущённо коснулась своего красного покрывала и неловко рассмеялась.

— Ничего, мы просто срежем путь. Небесный Двор Бессмертных от тебя, Небесный Избранник, так просто не отстанет. Они бросят все силы, чтобы затащить тебя во Дворец Вечной Жизни, и тогда тебе несдобровать.

Голос женщины стал серьёзным, и она отчётливо произнесла:

— Ведь Небесный Избранник... избран самими Вечными Небесами.

— Вечными Небесами? — Су Хан выпучил глаза. — Как небеса могли избрать меня?

Гуань Шаньду покачал головой.

— Вечные Небеса — это божество, которому поклоняется Небесный Двор. Согласно учениям Дворца Вечной Жизни, обладатель такой судьбы непременно вызовет великие перемены: либо принесёт неисчислимые жертвы, либо дарует Миру Пяти Скверн полное преображение. К тому же, он получит особую силу. А теперь посмотри в свои глаза.

Это была самая длинная речь, которую Су Хан слышал от своего невозмутимого спутника.

Юноша с сомнением достал Драгоценное Зерцало и посмотрел на отражение. Он замер. В его голубых глазах едва заметно проступил символ триграммы «Цянь».

Цянь — это небо... Когда это произошло?

Но он всё ещё не мог поверить. Парень был так напуган, что его лицо превратилось в маску ужаса.

— Это действительно я?!

Собеседник тяжело кивнул.

— Да, ты.

Су Хан рухнул на землю, давая отдых натруженным ногам.

— Теперь я понимаю, почему Дворец Вечной Жизни так хочет меня убить.

Если божество, которому они поклоняются, избрало кого-то на стороне, Небесный Двор, с его влиянием, конечно же, захочет забрать его к себе. Юноша содрогнулся.

— Интересно, можно ли это... передать кому-то другому?

Гуань Шаньду кивнул, но его слова заставили белоголового захотеть умереть ещё больше.

— Можно.

— «Небесный Избранник» — это, по сути, особая судьба. А любую судьбу можно изменить. Не говоря уже о школах Альянса Разрушителей Измерений, даже уличные фокусники и деревенские колдуны знают сотню способов перенести её с одного человека на другого.

— И единственная цена — моя смерть, так? Получается, я ходячий кусок мяса, как монах Трипитака?! — взвыл Су Хан.

Он резко вскинул голову. Спокойный юноша удивлённо поднял бровь, потому что на мгновение во взгляде избранника промелькнул ледяной холод.

— ...Гуань Шаньду, ты слишком много знаешь, тебе не кажется?

Беловолосый парень, только что катавшийся по земле, теперь смотрел проницательным взглядом, требуя ответа.

К счастью, тот пришёл к нему именно с ответом.

— Это естественно. Я приехал в Восточный Китай на соревнования по обмену именно ради тебя.

Су Хан выпучил глаза, и холод в его взгляде тут же сменился растерянностью.

— Что?

Гуань Шаньду кивнул.

— Мой учитель несколько дней назад играл в одну интересную игру, где упоминался Небесный Избранник Су Хан. К несчастью, он прекрасно знает, что означают эти три слова. Поэтому, чтобы Дворец Вечной Жизни не добрался до тебя первым, а сам он не может покинуть фронт, он послал меня в Техникум Сюанькун, чтобы забрать тебя. Северо-восток — это передовая,

даже Небесному Двору там не до интриг. Там ты будешь в безопасности.

Юноша был ещё больше сбит с толку.

— Но почему...

Зачем прилагать столько усилий, чтобы найти именно его?

Собеседник закрыл глаза.

— Потому что мой учитель — Хао Жань.

Хао Жань, «Торговец ножами в долг», один из Десяти Великих Земных Бессмертных, директор Профессионального училища боевых искусств «Врата Десяти Тысяч Гор», редчайший гений своего времени. Однажды на оборонительном рубеже «Великая стена» он одним ударом меча уничтожил демона-ванлян земного ранга и вместе с другими мастерами одолел демона-божество небесного ранга.

Он также был единственным членом Альянса, кто осмелился открыто враждовать с Небесным Двором Бессмертных.

— «Капля праведной ци — и ветер не страшен тысячи ли»... Если это тот самый Земной Бессмертный, тогда я всё понимаю.

Су Хан расслабился. Он наконец полностью доверился Гуань Шаньду. По крайней мере, в предстоящие дни, когда за ним будет охотиться Дворец Вечной Жизни, у него будет надёжный товарищ.

Ведь это ученик самого Хао Жаня. Никто не усомнится в его чести. Вот что значит репутация!

— Кстати... — разобравшись с этим вопросом, парень вспомнил, что рядом с ним всё ещё находится бомба замедленного действия.

Он поспешно посмотрел на Хай Шилу и увидел, что та застыла, не сводя глаз с трёх дорог, смутно видневшихся в тумане.

— Старшая, вы нашли дорогу? — осторожно спросил он.

Собеседница хлопнула себя по бедру.

— Вот чёрт, я так давно мертва, что забыла, как ходить по Призрачному Измерению.

«Впрочем, неудивительно»

— Ничего, мы и сами можем прорваться.

Юноша поднялся и, отряхнув с себя пыль, размял кости под удивлённым взглядом товарища.

— Если описать мою судьбу тремя словами, то это будет «крепкий, крепкий и ещё раз крепкий»!

Он вытянул руку и схватил ремешок Драгоценного Зеркала. Мягкий бело-голубой свет отразился от артефакта, и там, куда он падал, туман Врат Демонов рассеивался, открывая истинный облик местности.

Изгнание призраков и очищение от скверны... Такое было возможно только при судьбе с избытком энергии ян. В физическом смысле, его удача была настолько крепкой, что ею можно было рубить деревья.

С такой защитой даже злой дух таинственного ранга получил бы ожог, не говоря уже о том, что сам Су Хан был неплохим Небесным мастером каньюй. Просто экзамены заваливал.

Гуань Шаньду посмотрел на него.

— ...Неудивительно, что ты осмелился в одиночку пойти против древней софоры.

Он-то думал, что тот поступил так из благородства, а оказалось, у него был припрятан козырь. Ведь для нечисти даже самая питательная духовная ци такого человека была отвратительна на вкус.

Хай Шилю тоже удивлённо выпучила глаза. Она хлопнула юношу по плечу своей рукой с окрашенными ногтями с такой силой, что тот чуть не улетел.

— А ты молодец, райский щеночек! Но всё же не стоит. Раз уж я здесь, как я могу позволить тебе рисковать? Это не твоя забота. Это я должна искупить свою вину, ведь это я затащила вас сюда. Держи мою голову.

С этими словами она обхватила руками свой подбородок. Только сейчас Су Хан заметил на шее женщины глубокий тёмно-фиолетовый след от удушения.

Затем Хай Шилю сняла свою голову вместе с покрывалом и вложила её в руки парня.

«Нет, ну вы серьёзно, сестрица?!»

— Держи мою голову, а моё тело пойдёт на разведку. Если что, я смогу вовремя вернуться, притянувшись к демонической ци между частями. Удобно и безопасно, — объяснил рот в его руках, и обезглавленное тело ушло.

Су Хан и Гуань Шаньду остались стоять с открытыми ртами.

Второй, подумав, решил разрядить обстановку. Он указал на голову в руках товарища.

— Э-э... тебе помочь?

Не успела голова ответить, как тело Хай Шилю вернулось... по частям.

— Там злой дух таинственного ранга. Фу, какая гадость. Эта мерзость так меня разозлила, что я разрубила себя пополам и вернулась.

Верхняя и нижняя части тела, разделённые на уровне пояса, прибежали по отдельности. Оказавшись перед парнями, торс плавно опустился на бедра.

— Подождите, я схожу ещё раз.

«Да что это за люди такие?!»

В тени Призрачного Измерения сгустился чёрный туман. Бэй Ман удовлетворённо кивнул.

— Угу, похоже, они неплохо ладят. Так и должно быть. Молодёжи нужно больше общаться.

Т44 на мгновение показалось, что этот человек, беспокоящийся о своём подопечном, как настоящий дядя, — вовсе не Призрачный Даос.

Она встряхнула своим пламенем и перешла к делу.

[Хозяин, какой у нас дальнейший план по сюжету?]

— Не торопись, — сказал Бэй Ман. — Сначала посмотрим, что будет. Пусть Дворец Вечной Жизни немного понервничает.